

Опыт стран Центральной Азии в фокусе внимания международного сообщества

Научно-практическая онлайн-конференция «Опыт стран Центральной Азии и ЕС в сфере реабилитации и реинтеграции репатриантов»

**Акрамжон
Неъматов**

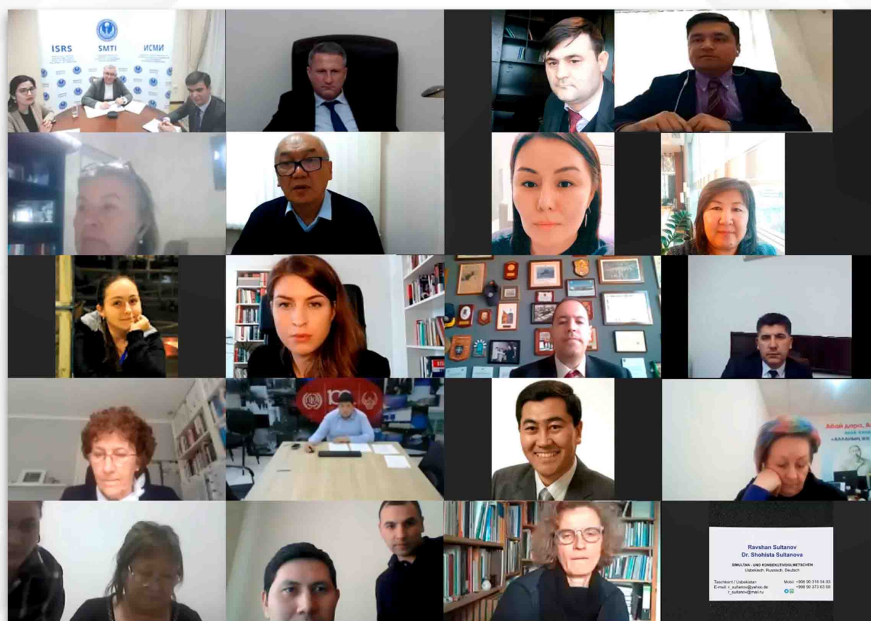
**Анастасия
Решетняк**

**Худоятзода
Комрони**

**Исло
Исмоилов**

**Ольга
Ильмурадова**

**Кубанычбек
Токторбаев**

**Рустам
Азизи**

**Ронни
Хайне**

**Бахтияр
Бабаджанов**

**Фариза
Рамазанова**

**Ла Тойя
Ваха**

23 февраля состоялась научно-практическая конференция на тему: «Опыт стран Центральной Азии и ЕС в сфере реабилитации и реинтеграции репатриантов».

Онлайн-диалог был организован Институтом стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан (ИСМИ) совместно с представительством германского фонда им. Конрада Аденауэра в Центральной Азии.

Форум собрал порядка 50 экспертов и специалистов ведущих «мозговых центров» из 10 стран, в том числе Центральной и Южной Азии, ЕС, Сингапура и Малайзии, а также международных организаций – представительств ЕС, ОБСЕ, ЮНИСЕФ и ООН в Узбекистане.

Встреча позволила открыто обменяться информацией, мнениями и опытом по вопросам реабилитации и социальной реинтеграции репатриантов из зон боевых конфликтов.

Открывая конференцию, первый заместитель директора Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан **Акрамжон Неъматов** отметил, что в Узбекистане осуществляются комплексные меры по дерадикализации лиц, вернувшихся из зон вооруженных конфликтов. При этом, взяв на себя главную ответственность, государство разработало и реализует целостную программу реабилитации и реинтеграции, тесно взаимодействует в этих вопросах с гражданским обществом. Нарботан значительный опыт по преодолению правовых и психологических трудностей в адаптации возвращенцев, а также разрешению ряда правовых вопросов по легитимации их статуса.

При этом главный акцент сделан на устранение причин и условий, которые способствовали присоединению граждан к террористическим группировкам. Ведётся большая работа по решению социально-бытовых проблем репатриантов, их трудоустройству, обучению востребованным профессиям, обеспечению беспрепятственного доступа к качественным услугам здравоохранения и образования. Организована масштабная просветительская религиозно-идеологическая работа.

Такой подход, подчеркнул он, сегодня находит признание во всем мире. Подтверждением этому является проведение в сентябре 2020 года в рамках 75-ой сессии ГА ООН параллельного мероприятия по рассмотрению опыта стран Центральной Азии в данной сфере. При этом высокие представители ООН рекомендовали использовать его другим странам в качестве модельного.

Особо подчеркивая значимость мероприятия, уполномоченный представитель Фонда им. Конрада Аденауэра по ЦА **Ронни Хайне**, отметил, что обмен информацией, экспертными знаниями и опытом представляется важным для международного сообщества. Подобная практика способствует нахождению оптимальных путей решения вопросов дерадикализации. При этом целью должно быть не наказание этих лиц, а их возвращение в ряды полноценных граждан, способных внести свой вклад в развитие общества.

Главный научный сотрудник ИСМИ **Бахтияр Бабаджанов**, модерировав встречу и дискуссию ученых, заметил, что в странах ЦА в последние два года такого рода конференций с обсуждением проблем, связанных с социализацией репатриантов, возвращенных из разных «горячих точек», было проведено достаточно много. Тем не менее, подчеркнул он, в стороне остаются ряд вопросов, которые еще предстоит изучить и сформулировать по ним конструктивные рекомендации. Ибо правовая система государств, их социальные службы столкнулись с новым для себя явлением – необходимостью не только физически, но и реально вернуть в общество своих заблудших граждан. По словам Б.Бабаджанова, редко обсуждается другой вопрос – как работать с детьми, точнее с подростками, кто уже прошел начальное образование в «школах» таких запрещенных организаций как ИГИЛ? Им успели внушить совершенно агрессивные версии исламской идеологии, вместо игр, их обучали собирать и разбирать автоматы, а некоторые и стрелять. На кого в дальнейшем будут работать эти навыки? Одновременно эти дети уже видели ужасы войны, о которой им тоже говорили как о «священной». Известно также что некоторые женщины принимали участие в боевых действиях. Есть ли такие среди возвращенных?

Другая проблема, отметил эксперт, которая почти не обсуждается – как принимать «самовозвращенцев», т.е. тех, кто вернулся сам? Можно ли на них распространять ту же амнистию или льготы, как на репатриированных? Какие правовые коллизии здесь возникают? Ведь по некоторым данным их число приближается к общему числу репатриированных по госпрограммам.

Не менее важным, полагает представитель ИСМИ, является вопрос переформатирования агрессивных убеждений, которые внушены радикальной пропагандой до этой незаконной иммиграции и особенно после нее? Де-радикализация сознания – это самая сложная часть работы с репатриантами. При этом ясно, что только контрпропагандистскими мерами решить эту проблему сложно. Это долгий процесс, в котором должны участвовать не только теологи. Свою роль здесь могут сыграть представители гражданского общества (махалля), ученые, психологи и другие специалисты.

Разделяя мнение коллеги, старший научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК **Анастасия Решетняк** отметила, что в Казахстане тоже были опасения повторной радикализации среди вернувшихся. Есть те, кто не отказался от своих радикальных взглядов. С ними ведется работа. Однако естественной гарантией, что проблема не столь масштабна, стал эффект «самоотбора». То есть, возвращение было построено на добровольной основе, а те, кто принял решение вернуться, понимали меру ответственности, в достаточной степени были разочарованы в идеологии радикальных организаций, а значит, были готовы к дерадикализации.

Тем не менее, заметила казахстанский эксперт, вопрос о религиозной реабилитации имеет важное значение. В Казахстане к этому процессу подключены теологи из общественной организации «Ак ниет», психологи и другие специалисты.

В свою очередь заместитель директора Центра исламоведения при Президенте РТ **Рустам Азизи** напомнил, что Таджикистан столкнулся с проблемами реинтеграции еще в конце 1990-х, когда на родину из Афганистана возвращались беженцы. Они не успели серьезно «заразиться» радикальными идеологиями и поэтому адаптация прошла более или менее без проблем. Современная ситуация, по словам таджикского эксперта, породила новые вызовы, когда религиозно мотивированный радикализм и терроризм обрели глобальный масштаб, и поэтому качество вызовов перед странами стало на порядки сложнее.

В то же время Р.Азизи подчеркнул важность адекватной оценки процесса дерадикализации. Некоторые возвращенцы имитируют свой отказ от радикальных идей, что актуализирует разработку критериев дерадикализации. Это, полагает эксперт, может стать одним из направлений для развития сотрудничества. Он также отметил, что законы стран Центральной Азии еще не готовы к правовой реабилитации и правительства вынуждены больше пользоваться административными инструментами. В этом отношении предстоит много работы, которую желательно координировать.

Другой эксперт из Таджикистана заместитель начальника Управления по изучению проблем региональной безопасности Центра стратегических исследований при Президенте РТ **Хидоятзода Комрони** отметил, что Таджикистан пока смог вернуть только 84 ребенка из Сирии. Операция по возврату женщин отложена в связи с военными операциями Турции в Курдистане, а также пандемией.

В то же время, указал эксперт, общественное мнение таджикского населения не всегда позитивное в отношении возвращения граждан. Часть граждан полагает, что решение об отъезде было их выбором и тратить на них государственные средства является нерациональным. Однако государство выполняет свой долг перед всеми гражданами, независимо от их убеждений, в том числе и заблудшими. По словам эксперта, в стране реализуется программа по реабилитации репатриированных детей, в которой участвуют медицинские, социальные и другие службы.

Научный сотрудник Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики **Кубанычбек Токторбаев** подчеркнул востребованность конференции. По его словам, Бишкек внимательно изучает опыт соседей, так как репатриация в стране, которая была задержана пандемией, всего лишь отложена. Поэтому все доклады имеют особое значение для Кыргызстана, который в настоящее время продолжает вести переговоры с руководством Сирии по данному вопросу.

Особый интерес вызвал доклад эксперта по вопросам беженцев и миграции Главного аналитическо-консультационного управления Фонда им. Конрада Аденауэра **Ла Тойя Ваха**. Эксперт отметила важность вопроса репатриации не только для стран Центральной Азии, но и Европейского Союза. По ее словам, только ФРГ для участия в т.н. «джихаде» покинуло около 1,5 тыс. человек, из которых 350 женщин. Подавляющее большинство из них были религиозно грамотными и из обеспеченных семей. Примерно такая же картина наблюдается во Франции и других странах ЕС. Поэтому правоохранительные органы ФРГ и Евросоюза высказывают опасения, что значительная часть репатриантов остается серьезной угрозой для стран Европы.

Эта информация вызвала оживленную дискуссию среди экспертов и участников, так как религиозная безграмотность и экономические проблемы обычно по умолчанию принимались как главные причины и мотивации вовлечения некоторых мусульман в радикальные группы. Принимая это во внимание, участники пришли к выводу, что эта проблема гораздо сложнее и связана с идеологией, которую распространяют радикалисты.

Эксперты и специалисты, принявшие участие в видеоконференции, были едины во мнении, что опыт Центральной Азии и ЕС позволит извлечь ценные уроки и может быть полезным для других стран.

В заключение участники отметили, что проведение подобных открытых дискуссии будут способствовать выработке эффективных и действенных мер, направленных на дерадикализацию репатриантов.